

УДК 7.06 / 008

ББК 7.79 / 71

DOI: 10.51678/2226-0072-2021-2-386-405

Айнутдинов Антон Сергеевич

Кандидат филологических наук, Свердловское отделение Союза

художников России, Екатеринбург

ORCID ID: 0000-0001-8616-9656

ant-one@yandex.ru

Ключевые слова: изобразительное искусство Свердловска, шефская помощь Красной армии, послевоенное искусство, Г.К. Жуков.**Айнутдинов Антон Сергеевич**

Свердловское искусство и культурно-шефская помощь Красной армии: предыстория взаимоотношений в послевоенное время (1946–1952)

Тема взаимодействия художников и вооруженных сил СССР до Великой Отечественной войны и после нее является предметом изучения для историков, культурологов, филологов, театроведов, кинокритиков, искусствоведов, историков искусства. Тем не менее изобразительное искусство Свердловска в аспекте анализа и описания культурно-шефских связей художников с Красной армией никогда не становилось объектом специального изучения. Предлагаемая статья — один из первых, если не единственный на сегодняшний день, научный труд, опирающийся на введение в практику отечественного искусствознания сведений и данных о появлении и развитии контактов художников Свердловска с военнослужащими в рамках шефской помощи творческой интеллигенции Красной армии в 1946–1952 годы. Период 1920–1930-х годов также рассматривается на основе архивных документов, благодаря чему очерчены более точные данные о шефских связях РАБИС и Оргкомитета Свердловского отделения Союза советских художников с военными Уральского военного округа.

Aynutdinov Anton S.

Candidate of Philological Sciences, Sverdlovsk Branch of the Union of

Artists of Russia, Yekaterinburg

ORCID ID: 0000-0001-8616-9656

ant-one@yandex.ru

Keywords: fine art of Sverdlovsk, patronage of the Red Army, post-war art, G.K. Zhukov.**Aynutdinov Anton S.**

Sverdlovsk Art and Cultural Patronage of the Red Army: Prehistory of Relations and the Process in the Post-War Period (1946–1952)

The topic of interaction between artists and the armed forces of the USSR before the Great Patriotic War and after it is a subject of study for historians, cultural scientists, philologists, theater critics, film critics, art historians. Nevertheless, the visual art of Sverdlovsk in the aspect of analysis and description of cultural and patronage relations of artists with the Red Army has never been the object of special study. The proposed article is, in fact, one of the first, if not the only scientific work to date, based on the introduction to the practice of domestic art studies, the history of Soviet art, information and data on the emergence and development of contacts between artists of Sverdlovsk and military personnel in the framework of patronage of the creative intelligentsia of the Red Army in 1946–1952. The period of the 1920–1930s is considered also on the basis of archival documents, making outlines of the more accurate data on patronage ties between RABIS, the Organizing Committee of the Union of Artists Sverdlovsk branch and the Soviet military personnel in the Ural military district.

Внимание к культурно-образовательному уровню военнослужащих со стороны художественной интеллигенции на протяжении всей истории советского государства не переставало быть важным действенно-идеологическим инструментом сохранения его стабильности. Вместе с тем в разные периоды истории (Гражданскую войну, Великую Отечественную войну, после войны в 1946–1952 годы и так далее) приоритетное значение приобретали отдельные функции связи деятелей искусств с бойцами, членами их семей. Если военно-шефская работа актеров, музыкантов, поэтов, художников в Великую Отечественную войну велась на фронте, в тыловых частях, соединениях и учреждениях Красной армии, в госпиталях с патриотической целью, в интересах поддержания морально-волевого духа воинского состава, то после непосредственные контакты работников культуры и армии при посредничестве ЦК ВКП (б) (позднее КПСС) приобрели выраженные культурно-образовательные черты. Целенаправленная задача обеспечения на высоком морально-психологическом уровне осознания веры в победу у мобилизованного взрослого населения, доминирования в сознании людей мысли о превосходстве советского гражданина над агрессором-немцем с помощью образов культуры, реализованная членами ВСЕРАБИСа (Всероссийского профессионального союза работников искусств) в 1941–1945 годы, в послевоенные годы видоизменилась в разнонаправленную культурно-пропагандистскую деятельность. В нее входило и воспевание воина-победителя и освободителя, и почитание фронтовиков, и улучшение интеллектуально-духовного облика армии. Количество мероприятий с участием деятелей культуры в рядах учреждений Красной армии в это время по сравнению с военными годами не уменьшилось, а даже выросло (данные на 1975 год): «...если за 40 лет шефских связей с армией (1919–1959) силами работников искусств было организовано и проведено около 2 миллионов шефских мероприятий, то за четырехлетний период — с 1966 по 1969 год — 2 миллиона 379 тысяч» [7, с. 70].

Исследователи шефских связей интеллигенции с армией установили точную датировку начала этого процесса (со ссылкой на архивные источники ЦК профсоюза работников искусств): «Культурные связи работников искусств и бойцов Красной армии и флота зародились в годы Гражданской войны, а организационно были оформлены в 1923 году, когда VI съезд работников искусств принял решение о культурном

Свердловское искусство и культурно-шефская помощь Красной армии: предыстория взаимоотношений в послевоенное время (1946–1952)

шефстве над армией и флотом, а Президиум ЦК профессионального союза работников искусств (ЦК РАБИС) утвердил первое положение о культурно-шефской работе профсоюза. В соответствии с положением были созданы Центральная военно-шефская комиссия и аналогичные комиссии при краевых и областных комитетах профсоюза работников искусств» [20, с. 1074]. Эти комиссии действовали до 1968 года [21].

Существовала военно-шефская комиссия и в Свердловской области. Во второй половине 1930-х годов президиум Свердловского обкома Союза РАБИС утвердил состав новой военно-шефской комиссии из 28 человек. Местные комитеты РАБИС в подшефных частях обязались обеспечивать руководство «кружками красноармейской художественной самодеятельности, закрепив за кружками лучшие силы артистов, музыкантов, художников» [6]. Все мероприятия плана военно-шефской работы, включая творческие отчеты ведущих деятелей культуры перед начсоставом гарнизона, лекции об искусстве, должен был проводить дом Красной армии (ДКА, позднее ОДКА, ОДО. — Прим. А.А.) совместно с представителями местных комитетов РАБИС [6]. За активное участие в военно-шефской работе Свердловскому ДКА III Всесоюзной конференцией работников искусств по культурному шефству над Красной армией, состоявшейся в Москве в 1936 году, была организована выставка «Красная армия в живописи» [6].

При этом начиная с 1932 года взаимоотношения Красной армии исключительно с живописцами, скульпторами, графиками, искусствоведами стали складываться также и по линии Оргкомитета Союза советских художников в республиках, областях, краях. Подтверждения этому факту содержатся в архивных документах 1930-х годов. В 1935 году в одном из протоколов Свердловского отделения уже имеется запись следующего содержания: «3. Слушали: Посылка художников в лагерь. Постановили: Командировать в Чебаркульские лагерь: от ССХ, Холодова и Шабердина; от Уралхудожника: Салова, Саргина. <...> 9. Слушали: О сборе добровольных средств на строительство самолетов: Ленина, Сталина, Горького» [12]. Во второй половине 1930-х годов художники Свердловска, к примеру, обсуждали и отдельный план работы шефства над РККА. На отдельном листе сформулирован общий вектор деятельности: «Основной работой должно являться руководство кружками самодеятельного искусства в частях РККА и создание этих кружков» [10]. 31 марта 1937 года был

утвержден поименный список художников, закрепленных за различными родами войск и их подразделениями. Предполагалось направить в: «1) Нормальную школу лейтенантов — Голубчикова и Трофимова. 2) Артполк — Анисимова. 3) Танковый батальон — Михайлова. 4) 245 стр. полк — Бернгард. 5) Батальон связи — Жукова. 6) Авиагарнизон — Кикина и Шмелева. 7) Гарнизон — Камбарова, Дерябина и Мелентьева» [13]. В 1939 году ко Дню РККА художники устроили выставку зарисовок отличников боевой и политической подготовки, а из своих уже имеющихся к этому моменту работ преподнесли подарок воинским частям [14].

Таким образом, еще до войны Свердловское отделение Союза советских художников взяло шефство над Красной армией. Окружной дом Красной армии в годы Великой Отечественной войны объединил творческие силы профессиональных художников под началом РАБИС, которые находились в тесном контакте с любительскими, самостоятельными рисовальщиками в рядах военнослужащих и их семей. Так, по сохранившейся информации «за время войны было проведено 3 изо-выставки красноармейских художников, на которых в основном освещались темы: „Великая Отечественная война советского народа против фашистских захватчиков“, „Урал в Отечественной войне“, „Урал фронту“. Всего на трех окружных выставках экспонировалось 623 работы от 376 авторов. Выставки открывались в дни годовщин Красной армии. Лучшие художники награждались грамотами Военного Совета и премировались» [6].

Важным событием в развитии этих связей стало участие архитекторов и скульпторов Свердловска в строительстве и оформлении нового здания дома Красной армии в 1941 году. «Для рассмотрения проекта внешнего и внутреннего оформления ДКА было созвано специальное заседание художественного совета строительства ДКА, где обсуждались проекты архитекторов Камбарова, Анисимова и Комаровой. Лучшим был признан проект Камбарова. По заявлению бывшего заместителя Начальника ДКА политрука Троицкого Л.М., при постройке нового здания ДКА все художественные росписи, картины в фойе, потолок малого зала сделаны силами художников — красноармейцев Коровина, Авдеева, Коркина и других» [6]. Дом был построен в стиле сталинского ампира по проекту архитектора Владимира Емельянова, объединившего в одно архитектурное целое помпезный, величественный силуэт

Свердловское искусство и культурно-шефская помощь Красной армии: предыстория взаимоотношений в послевоенное время (1946–1952)

и отдельные части, детали здания с его утилитарной, практической функцией нового культурного пространства, которое совместило в себе место для проведения творческих мероприятий и встреч.

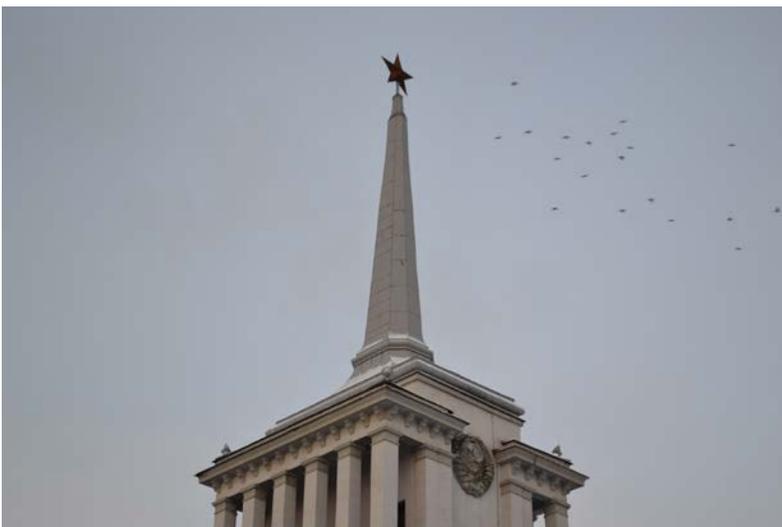
В начале 1940-х годов здание заметным образом выделялось в панораме окружавших его улиц и малоприметных домов. Возведенные позднее, во второй половине 1940-х — первой половине 1950-х годов в Москве так называемые «сталинские высотки» представляли собой, по сути, варианты советских небоскребов. Культурно-историческое значение архитектуры свердловского Дома офицеров не в высотности, а в том, что это одно из первых зданий города, в котором переосмыслены неоклассицистические образцы русского зодчества. В частности, фасада Главного адмиралтейства с башней и шпилем, выполнявшего на протяжении всей истории своего существования в большей степени задачу размещения учреждений вооруженных сил — в данном случае Военно-морского флота, которой будет во многом аналогична и функция рассматриваемой постройки советского периода.

Ясность форм, четкость ритма, простота идейно-художественного замысла неоклассики в свердловском доме сохранена, как и в историческом прототипе. Замысел В. Емельянова просматривается в художественной метафоричности архитектурного решения здания. Над крышей первого яруса, просматривающегося со всех сторон как прочное, устойчивое основание корпуса, возвышается башня из нескольких подъярусов — второго яруса, — символизирующая собой в образной форме высокое политическое значение РККА в общественной жизни советского государства. Классическая ордерная система применена в этой части почти незаметно, без лишней изысканности, словно бы по-армейски скупно — колоннадой создается с двух сторон пространство крытой галереи, использовавшейся когда-то по особым случаям. Под ней располагается просторный балкон для массового пребывания людей, имеющий обзорную площадку со всех сторон башни, украшенной балюстрадой. В ее повторяющемся ритме отдельных деталей находит свое образное отражение идея коллективизма, мотив «советской соборности». Точно такие же короткие балюстрады с мерным ритмом частей присутствовали на многих балконах жилых домов, построенных в сталинское время, что объединяет Дом офицеров с архитектурными комплексами своего времени — на многих из них они сохранились по сегодняшний день.

Свердловское искусство и культурно-шефская помощь Красной армии: предыстория взаимоотношений в послевоенное время (1946–1952)

Илл. 1. Фрагмент башни здания Дома офицеров Центрального военного округа. Екатеринбург. 2020

Илл. 2. Шпиль здания Дома офицеров Центрального военного округа. Екатеринбург. 2020

Илл. 3. Фрагмент фронтона здания Дома офицеров Центрального военного округа. Екатеринбург. 2020

Шпиль Дома офицеров, увенчанный звездой, — третий ярус здания. В отличие от сияющего золотом шпиля с корабликом Главного адмиралтейства, в свердловском здании эта часть возведена из скромного камня. И вызывает, благодаря свойствам строительного материала, оптико-осозательное ощущение тяжеловесности скрепленных между собой отдельных блоков. Окна этажей всех ярусов сделаны узкими, чтобы не нарушить четкий центр сооружения. А главный вход размещен в крыле корпуса, фасад которого декорирован портиком, фронтоном и колоннадой пилястр с неокоринфскими капителями советской символики. Общее впечатление величия и мужественности форм здания не смягчается декоративной лепниной, в содержательном отношении связанной с советской армией, а наоборот, усиливается: барельефные гербы СССР на башне, овалы выпуклые рельефы с эмблемами военной семантики вдоль всего корпуса первого этажа и скульптурные композиции фигур красноармейцев и пушек на фронтоне. На одной из стен башни ранее также имелось барельефное изображение И.В. Сталина, демонтированное после XX съезда КПСС.

В послевоенное время контакты между художниками и Уральским военным округом не прекратились. Большая часть связей относилась к культурно-воспитательной работе с суворовцами. С сентября 1947 года Орловское суворовское военное училище было переведено в Свердловск и с мая 1948 года стало Свердловским. «В 1948 году состоялся первый выпуск суворовцев» на Урале [4].

В 1949 году художник Виктор Зинов в картине «Юность» изобразил первых свердловских выпускников-суворовцев. Искусствовед Яков Шаповалов писал об этой живописной работе, делая акцент как раз на роли ее молодых персонажей: «Трое парней в форме суворовцев, две девушки и юноша — школьники. Они рады встрече. У каждого свои мечты, свое будущее, но у всех жизнь светла и радостна, как светел этот радостный и теплый день» [23, с. 18].

В 1948 году на страницах газеты «Уральский рабочий» рассказывалось о шефских связях: «Свердловские художники шефствуют над подразделениями Уральского военного округа. К 30-летию Советской армии Е. Владимиров, В. Дерябин, Б. Семенов, Т. Партина и другие написали портреты членов Политбюро ЦК ВКП (б) для Суворовского училища. Скульпторы Е. Юкелис, П. Сажин, Г. Петрова, И. Камбаров выполнили для училища бюсты писателей М. Горького, Л. Толстого, А. Толстого, Н. Островского и В. Маяковского. Ряд художников в одном из подразделений оформляет ленинскую комнату. В Доме работников искусств Свердловским союзом советских художников и Краеведческим музеем открыта выставка портретов Героев Советского Союза, выполненных художником В. Зиновым» [22, с. 4]. Из упомянутых бюстов наиболее удачен скульптурный портрет Л.Н. Толстого, в котором писатель претворен во всей духовной сложности его натуры. Внимание привлекает пронзительный взгляд зорких глаз портретируемого. Литературовед Игорь Волгин, ссылаясь на воспоминания современников писателя, в разное время оставивших о нем записи, заметил, что описание глаз Толстого стало определенным литературным штампом. Тем не менее именно образ глаз Толстого в первую очередь определяет и сегодня наше представление о личности писателя. «„Портретисты его изображают неверно, — утверждает посетивший Толстого в 1904 году интервьюер. — Глядя на него, вы не замечаете ни той бороды, которую так тщательно выписывают художники, ни шишковатого, особенного лба, ни сурового выражения лица... Вы

Свердловское искусство и культурно-шефская помощь Красной армии: предыстория взаимоотношений в послевоенное время (1946–1952)

Илл. 4. Сажин П.А. Бюст Л.Н. Толстого. 1946. Гипс 60. Екатеринбургское суворовское военное училище

видите прежде всего одни глаза: небольшие, круглые и — в этом их особенность — совершенно плоские и одноцветные — сияющие; точно на сильный источник света смотришь: видишь сплошное сияние и различить не можешь — откуда и как оно происходит...“ <...> Сорокалетний А.Ф. Кони: „Две вещи бросились мне прежде всего в глаза: пронизательный и как бы колющий взгляд строгих серых глаз... и необыкновенная опрятность и чистота его скромного и даже бедного наряда...“ <...> „Разве можно, — восклицает К.С. Станиславский, — передать на бумаге или холсте глаза Л.Н. Толстого, которые пронизывали душу и точно зондировали ее!“» [2].

Скульптор Петр Сажин с помощью изображения глаз сумел передать неповторимую индивидуальность писателя, его мятущую личность, скованную рамками жизни, которые он хотел раздвинуть и преодолеть. При столкновении с его режущим, сверлящим взглядом,

возникает ощущение, что находишься перед человеком, постигшим горечь познания. Перед зрителем предстает в реалистическом портрете послевоенного времени именно тот Л. Толстой, который, вкусив отравы сомнения, принятия правильности обустройства человечества, написал в «Исповеди»: «Как ни странно, но невероятно непонятно кажется мне теперь то, как мог я, рассуждая про жизнь, просмотреть окружающую меня со всех сторон жизнь человечества, как я мог до такой степени смешно заблуждаться, чтобы думать, что жизнь моя, Соломонов и Шопенгауэров есть настоящая, нормальная жизнь, а жизнь миллиардов есть не стоящее внимания обстоятельство, как ни странно это мне теперь, я вижу, что это было так» [18, с. 44–45].

Одним из направлений шефской работы с армией в 1946–1952 годах была выставочная деятельность. Художники проводили свои выставки в РККА или, наоборот, помогали самодеятельным авторам из состава военнослужащих приобрести новые знания и навыки в рисовании, а также устраивали выставки и просмотры картин в воинских учреждениях. В 1949 году экспозиция политической графики художника Геннадия Ляхина была развернута в Еланских военных лагерях [9, с. 2]. В подобном выборе вида и жанра изобразительного искусства ощутимо колоссальное влияние военного времени, когда политическая карикатура и плакат имели огромное значение в патриотической работе. В том же 1949 году в Свердловском окружном Доме офицеров Советской армии Уральского военного округа прошла передвижная выставка Г. Мелентьева [16]. В 1950 году там же была развернута передвижная экспозиция свердловских художников, в ней участвовали двадцать четыре автора [17]. В 1950 году в фойе клуба Суворовского училища художники оборудовали выставку из картин, подаренных суворовцам, среди работ были: «произведения художника В. Зинова „И.В. Сталин и В.М. Молотов“, два уральских пейзажа И. Слюсарева — всего более 30 произведений» [10, с. 4]. О начальном этапе подготовки к этому культурно-образовательному мероприятию для солдат РККА есть специальное упоминание в протоколе заседания правления творческой организации [15]. На этой выставке помимо произведений местных авторов также можно было увидеть репродукции

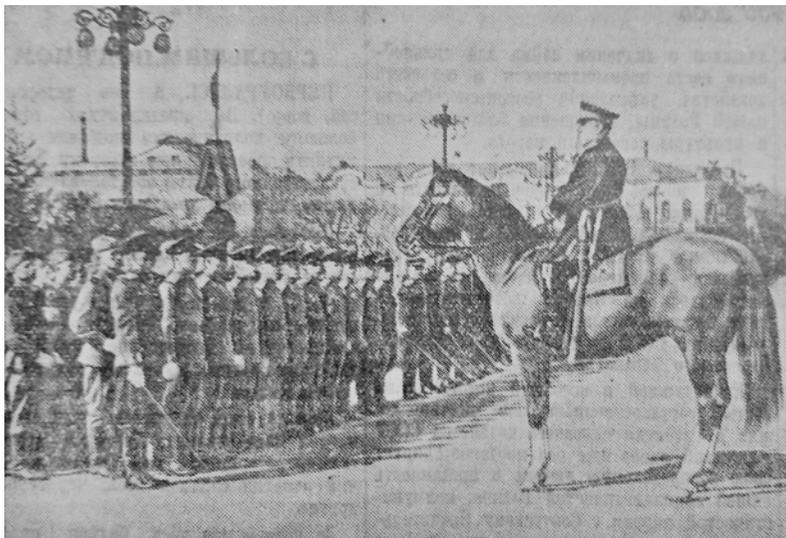
Свердловское искусство и культурно-шефская помощь Красной армии: предыстория взаимоотношений в послевоенное время (1946–1952)

популярных в то время картин, в частности холста Ф. Решетникова «Прибыл на каникулы».

Отдельная страница истории художественной жизни после войны связана с Георгием Жуковым, оказавшимся по завершению следствия в рамках «генеральского дела» на Урале в 1948 году в статусе командующего войсками Уральского военного округа. Современники маршала впоследствии после его смерти вспоминали и писали об его интересе к профессиональной работе деятелей культуры Свердловска и дружбе с ними. «Георгий Константинович всегда проявлял большой интерес к талантливым и неординарным личностям. Причем никогда не пытался ставить себя на один уровень с профессионалами и не стеснялся поучиться уму-разуму у настоящих профессионалов своего дела. <...> С большой симпатией и заботой относился Георгий Константинович и к солдатской самодеятельности» [3, с. 85]. «В то время между командующими округами постоянно шло негласное соревнование не только в боевой и политико-воспитательной подготовке вверенных им войск, но и в том, у кого лучше спортсмены, артисты, музыканты и т. д.» [2, с. 85]. Поэтому Жуков на протяжении пяти лет жизни в Свердловске довольно быстро познакомился с художественной интеллигенцией города, старался уделять большое внимание развитию шефских связей военнослужащих с артистами, писателями, художниками.

Наиболее известна его дружба с писателем Павлом Бажовым. Оба были выдвинуты в депутаты Верховного Совета СССР. Очень мало имеется исторических сведений о контактах командующего с художниками. Однако долгое время в Доме художника в Свердловске находился стол, доставшийся творческой организации в 1950-е годы предположительно из кабинета Жукова в здании Уральского военного округа. В 2010 году этот стол был передан в Свердловский областной краеведческий музей им. О.Е. Клера, где он находится в постоянной экспозиции вместе с креслом из резиденции командующего [11]. Благодаря сохранившимся немногочисленным историческим свидетельствам, можно представить, как выглядел этот кабинет в штабе военного округа в конце 1940-х годов: «Кабинет командующего, очень просторный, с высокими потолками, Жукову сразу же понравился. Обстановка в кабинете поражала своей скромностью: простая, но очень удобная мебель, простенький письменный прибор. Справа от

Свердловское искусство и культурно-шефская помощь Красной армии: предыстория взаимоотношений в послевоенное время (1946–1952)

Илл. 5. Георгий Жуков принимает парад войск Уральского военного округа на главной площади Свердловска в 1950 году. Фотография из газеты «Уральский рабочий»

Илл. 6. Стол Г.К. Жукова. 1948–1953 годы. Свердловский областной краеведческий музей им. О.Е. Клера

входа — стол заседаний, слева на стене — карта территории округа, задернутая матерчатыми шторками» [3, с. 83].

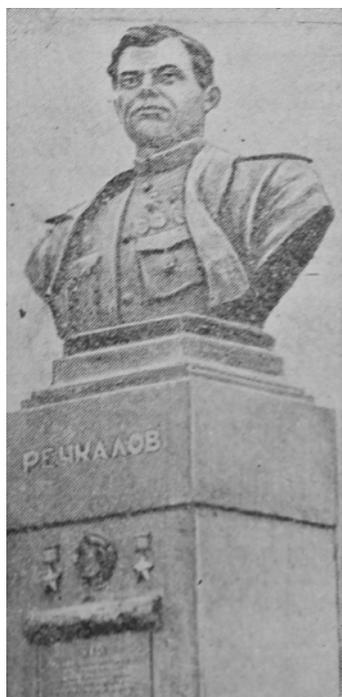
В 1945–1952 годах председателем Свердловского отделения Союза советских художников был художник Д. Ионин, который мог получить себе стол командующего. На средства Художественного фонда приобретались после войны, в сложное время для отечественного мебельного производства, различные предметы хозяйственного значения, среди этих покупок мог оказаться и данный стол. Нельзя списывать и версию дара Жукова его лично Ионину или Союзу художников в знак признательности. В акте инвентаризации ценностей, принадлежащих Ионину, упоминаются три двухтумбовых стола, одним из которых вполне мог быть стол, хранившийся в Доме художника: «4. Столы 2-тумб. большие. Кол-во 1. Цена 3254-70. <...> 5. Столы 2-тумб. Письмен. Кол-во 2. Цена 628=. <...> Ценности, перечисленные в акте, находятся на моем ответственном хранении. /Д. Ионин/» [1]. Есть и другие, косвенные факты, свидетельствующие о доброжелательных отношениях между Жуковым и художниками.

В 1965 году министр обороны СССР Родион Малиновский объявил благодарность Д. Ионину как активисту культурно-шефской работы и наградил его значком «На память от Вооруженных Сил СССР». На парадном по духу портрете, написанном Юрием Gladkovым в 1997 году, маршал изображен в полный рост с медалями и наградами на груди, возле пейзажной картины, модели танка и декоративной скульптуры — совокупность этих вещей создает образно-предметную отсылку к увлечению Жукова искусством, практическое подтверждение добрых взаимоотношений, установившихся у него с художниками, скульпторами Свердловска в послевоенные годы.

Появление Жукова, внесшего огромный вклад в победу, в Свердловске вдохнуло в общественную жизнь города сильные патриотические, гражданственные, героико-эпические и просто человеческие импульсы. 1 мая 1950 года верхом на коне Маршал Советского Союза Г. Жуков принимал парад войск Свердловского гарнизона. Удостоенный звания Трехжды Героя Советского Союза (в 1956 году — Четырежды), он был выдвинут в качестве видного горожанина кандидатом в депутаты Верховного Совета СССР, вел активную общественную деятельность. Духовный подъем отразился в монументальном искусстве. Прежде всего триумф и почетные задачи изображения конкретных героев

Илл. 7. Открытие памятника СУ-100. 1946. Фотография из газеты «Уральский рабочий»

Илл. 8. Крамской М.П. Бюст Г.А. Речкалова. 1949. Бронза. Свердловская область, п. Зайково Ирбитского района

Свердловское искусство и культурно-шефская помощь Красной армии: предыстория взаимоотношений в послевоенное время (1946–1952)

Илл. 9. Крамской М.П. Бюст Героя Советского Союза А.К. Серова. 1949. Бронза. Свердловская область, г. Серов

войны проявились в скульптуре. Еще до приезда нового командующего 8 сентября 1946 года был открыт памятник артиллерийской самоходной установке в честь Великой Отечественной войны на торжественном митинге, посвященном Дню танкиста. Постамент под СУ-100 отлили из чугуна по эскизу архитектора Моисея Рейшера в форме огромной отколотой скалы и установили на территории Уралмашзавода. Самоходная установка будто бы навечно застыла дулом вверх, охраняя мирное небо над головами людей.

Ко времени пребывания Жукова на Урале относится создание ряда памятников. В продолжение работы по изготовлению монументальных бюстов дважды и трижды Героев Советского Союза, сооружаемых, по постановлению Верховного Совета СССР, на родине награжденных, в апреле 1949 года был установлен бронзовый бюст на постаменте из уральского гранита Дважды Герою Советского Союза летчику Григорию Речкалову на его родине в селе Зайково. «По всей стране прогремела боевая слава воздушной дивизии, которой командовал трижды Герой Советского Союза Александр Покрышкин. В этой доблестной дивизии сражался наш славный земляк Григорий Речкалов, ныне гвардии подполковник, дважды Герой Советского Союза» [19, с. 1], — писала в связи с этим событием газета «Уральский рабочий».

На войне Г. Речкалов участвовал в ста двадцати воздушных боях и уничтожил шестьдесят один вражеский самолет [8, с. 137].

Чуть позже, 11 мая, на севере области появился памятник еще одному уральскому Герою Советского Союза, уроженцу Свердловской области, летчику Анатолию Серову, участвовавшему в 1937–1938 годах добровольцем в боях в Испании. Памятник, так же как и бюст Речкалова, изготовил из бронзы нижнетагильский скульптор Михаил Крамской, изобразивший героя на высоком постаменте, в шлеме, с лицом, обращенным к заводу. Скромным уральским скульптором, воспитанником Академии художеств, пережившим тяжелое ранение на фронте в осажденном Ленинграде, посвятившим все свое творчество народу, описал автора этого бюста Д. Ионин [5, с. 3]. И как пример реалистической скульптуры высокого идейного содержания назвал эту работу [5, с. 3].

Первой женой Анатолия Серова была актриса Валентина Половикова (Серова), вышедшая второй раз замуж за писателя Константина Симонова. В сталинское время актриса имела колоссальную популярность, жила в бывшей квартире репрессированного и расстрелянного маршала Александра Егорова, водила дружбу с политиками и военными начальниками самого высшего ранга. Таким образом, появление портретного памятника А. Серова на его родине в конце 1940-х годов, когда в Свердловске командовал гарнизоном Жуков, выглядит логичным шагом, имеющим самые глубокие не только внешние государственно-патриотические, но и, в определенной мере, личные, внутренне-семейные основания.

В заключение следует отметить, что культурное шефство укрепило дружбу и творческие контакты художников Свердловска с бойцами Красной армии. Эта связь выражалась и в развитии художественной жизни — появлении дома офицеров, проведении выставок, обмене подарками, установке памятников, вошедших в историю культуры Урала.

Свердловское искусство и культурно-шефская помощь Красной армии: предыстория взаимоотношений в послевоенное время (1946–1952)

Список литературы:

- 1 Акт № 2 проверки хозинвентаря по счету № 026 на 1 января 1961 года по Свердловскому отделению Союза художников РСФСР // Государственный архив Свердловской области. Ф. Р-2022р. Оп. 1. Д. 64. Л. 5.
- 2 Волгин И. Уйти от всех. Лев Толстой как русский скиталец. URL: <https://magazines.gorky.media/October/2010/10/ujiti-ot-vseh.html> (дата обращения 10.01.2021).
- 3 Гуцин С.Н. Повесть о маршале Жукове. Екатеринбург: ПАКРУС, 2000. 179 с.
- 4 Екатеринбургское суворовское военное училище Министерства обороны Российской Федерации. URL: <http://eksvu.ru/aboutorg.html> (дата обращения 06.01.2021).
- 5 Ионин Д. Художник-патриот // Уральский рабочий. 1949. 30 апреля. С. 3.
- 6 Историческая справка о создании Свердловского окружного Дома офицеров Уральского военного округа // Библиотека Дома офицеров Центрального военного округа. Л. 54, 71, 73, 79, 143.
- 7 Минин М.К., Кауфман А.М. Во имя Великой Победы: О воен.-шефской работе деятелей искусств СССР в годы Великой Отечественной войны 1941–1945. М.: Знание, 1975. 72 с.
- 8 Неверов Л.П., Владимирский Д.А. Исторические памятники города Свердловска и Свердловской области. Свердловск: Кн. изд-во, 1962. 148 с.
- 9 Новые работы художников // Уральский рабочий. 1948. 22 февраля. С. 2.
- 10 План работы по шефству над РККА // Государственный архив Свердловской области. Ф. Р-2022. Оп. 1. Д. 1. Л. 104.
- 11 Предметные истории. Мебель из кабинета и резиденции Маршала Г.К. Жукова. URL: <http://uole-museum.ru/events/7-predmetnye-istorii-mebel-iz-kabineta-i-rezidentsii-marshala-g-k-zhukova> (дата обращения 09.01.2021).
- 12 Протокол № 6 расширенного заседания Оргбюро Союза советских художников от 22 мая 1935 года // Государственный архив Свердловской области. Ф. Р-2022. Оп. 1. Д. 1. Л. 155–156.
- 13 Протокол № 14 Заседания Оргбюро ССХ от 31/III 37 г. // Государственный архив Свердловской области. Ф. Р-2022. Оп. 1. Д. 1. Л. 102.
- 14 Протокол Общего собрания членов Союза советских художников от 3 февраля 1939 года // Государственный архив Свердловской области. Ф. Р-2022. Оп. 1. Д. 2. Л. 23.
- 15 Протокол заседания Правления Союза художников от 20 января 1950 года // Государственный архив Свердловской области. Ф. Р-2022. Оп. 1. Д. 10. Л. 130. С. 2.
- 16 Список выставок, проведенных Союзом и Управлением по делам искусств за 1949 год // Государственный архив Свердловской области. Ф. Р-2022. Оп. 1. Д. 7. Л. 144.
- 17 Список выставок, проведенных Свердловским Союзом советских художников за 1950 год // Государственный архив Свердловской области. Ф. Р-2022. Оп. 1. Д. 7. Л. 172.
- 18 Толстой Л.Н. Исповедь. О жизни. СПб.: Азбука, 2020. 288 с.
- 19 Торжественный митинг в селе Худяково // Уральский рабочий. 1949. 19 апреля. С. 1.
- 20 Федосеева Л.Ю. О шефской работе художественной интеллигенции над частями Красной армии в 1930-е годы (на материалах Средней Волги) // Известия ПГПУ им. В.Г. Белинского. 2012. № 27. С. 1074–1078.
- 21 Фонды Государственного архива Российской Федерации по истории СССР. Путеводитель. Т. 3. 1997. Ф. Р-5508, 5 оп., 4432 ед. хр., крайние даты: 1917–1968, из них по личному составу 172 ед. хр., 1920–1952. URL: <http://guides.rusarchives.ru/node/25954> (дата обращения 06.01.2021).
- 22 Художники — суворовцам // Уральский рабочий. 1950. 19 марта. С. 4.
- 23 Шаповалов Я.Я. Виктор Семенович Зинов. Свердловск: Кн. изд-во, 1963. 32 с.

Свердловское искусство и культурно-шефская помощь Красной армии: предыстория взаимоотношений в послевоенное время (1946–1952)

References:

- 1 Akt № 2 проверки хозяйственного инвентаря по счету № 026 на 1 января 1961 года по Свердловскому отделению Союза художников РСФСР [Act No. 2 of the Inspection of Household Equipment on Account No. 026 on January 1, 1961 for the Sverdlovsk Branch of the Union of Artists of the RSFSR]. *Gosudarstvennyy arhiv Sverdlovskoy oblasti* [State Archive of the Sverdlovsk Region], f. R-2022r, op. 1, d. 64, l. 5. (In Russ.)
- 2 Volgin I. *Ujti ot vsekh. Lev Tolstoj kak russkij skitalec* [Get Away From Everyone. Lev Tolstoy as the Russian Wanderer]. Available at: <https://magazines.gorky.media/October/2010/10/ujti-ot-vseh.html> (accessed 10.01.2021). (In Russ.)
- 3 Gushchin S.N. *Povest' o marshale Zhukove* [The Story of Marshal Zhukov]. Ekaterinburg, PAKRUS Publ., 2000. 179 p. (In Russ.)
- 4 *Ekaterinburgskoe suvorovskoe voennoe uchilishche Ministerstva oborony Rossijskoj Federacii. Osnovnye svedeniya* [Yekaterinburg Suvorov Military School of the Ministry of Defense of the Russian Federation. Basic Information]. Available at: <http://eksvu.ru/aboutorg.html> (accessed 06.01.2021). (In Russ.)
- 5 Ionin D. Художник-патриот [Artist-Patriot]. *Ural'skij rabochij* [Ural worker], 1949, April 30, p. 3. (In Russ.)
- 6 Istoricheskaya spravka o sozdanii Sverdlovskogo okruzhnogo Doma oficerov Ural'skogo voennogo okruga [Historical Information About the Creation of the Sverdlovsk District House of Officers of the Ural Military District]. *Biblioteka Doma Oficerov Central'nogo voennogo okruga* [Library of the House of Officers of the Central Military District], l. 54, 71, 73, 79, 143. (In Russ.)
- 7 Minin M.K., Kaufman A.M. *Vo imya Velikoj Pobedy: O voen.-shefskoj rabote deyatelej iskusstv SSSR v gody Velikoj Otechestvennoj vojny 1941–1945* [In the Name of the Great Victory: About the Military-Patronage Work of Artists of the USSR During the Great Patriotic War of 1941–1945]. Moscow, Znanie Publ., 1975. 72 p. (In Russ.)
- 8 Neverov L.P., Vladimirovsky D.A. *Istoricheskie pamyatniki goroda Sverdlovsk i Sverdlovskoy oblasti* [Historical Monuments of the City of Sverdlovsk and the Sverdlovsk Region]. Sverdlovsk, Kn. izd-vo Publ., 1962. 148 p. (In Russ.)
- 9 Novye raboty hudozhnikov [New Works of Artists]. *Ural'skij rabochij* [Ural Worker], 1948, February 22, p. 2. (In Russ.)
- 10 Plan raboty po shefstvu nad RKKK [Plan of Work on Patronage of the Red Army]. *Gosudarstvennyy arhiv Sverdlovskoy oblasti* [State Archive of the Sverdlovsk Region], f. R-2022, op. 1, d. 1, l. 104. (In Russ.)
- 11 *Predmetnye istorii. Mebel' iz kabineta i rezidencii Marshala G.K. Zhukova* [Subject Stories. Furniture from the Office and Residence of Marshal G.K. Zhukov]. Available at: <http://uole-museum.ru/events/7-predmetnye-istorii-mebel-iz-kabineta-i-rezidentsii-marshala-g-k-zhukova> (accessed 09.01.2021). (In Russ.)
- 12 Protokol № 6 rasshirenogo zasedaniya Orgbyuro Soyuza sovetskih hudozhnikov ot 22 maya 1935 goda [Protocol No. 6 of the Extended Meeting of the Organizational Bureau of the Union of Soviet Artists of May 22, 1935]. *Gosudarstvennyy arhiv Sverdlovskoy oblasti* [State Archive of the Sverdlovsk region], f. R-2022, op. 1, d. 1, l. 155–156. (In Russ.)
- 13 Protokol № 14 Zasedaniya Orgbyuro SSKH ot 31/III 37 g. [Protocol No. 14 of the Meeting of the Organizational Bureau of the SSH of 31/III 37]. *Gosudarstvennyy arhiv Sverdlovskoy oblasti* [State Archive of the Sverdlovsk Region], f. R-2022, op. 1, d. 1, l. 102. (In Russ.)
- 14 Protokol Obshechego sobraniya chlenov Soyuza sovetskih hudozhnikov ot 3 fevralya 1939 goda [Protocol of the General Meeting of the Members of the Union of Soviet Artists of February 3, 1939]. *Gosudarstvennyy arhiv Sverdlovskoy oblasti* [State Archive of the Sverdlovsk Region], f. R-2022, op. 1, d. 2, l. 23. (In Russ.)
- 15 Protokol zasedaniya Praveniya Soyuza hudozhnikov ot 20 yanvarya 1950 goda [Protocol of the Meeting of the Board of the Union of Artists of January 20, 1950]. *Gosudarstvennyy arhiv Sverdlovskoy oblasti* [State Archive of the Sverdlovsk Region], f. R-2022, op. 1, d. 10, l. 130, p. 2. (In Russ.)
- 16 Spisok vystavok provedennyh Soyuzom i Upravleniem po delam iskusstv za 1949 god [List of Exhibitions Held by the Union and the Office of the Arts in 1949]. *Gosudarstvennyy arhiv Sverdlovskoy oblasti* [State Archive of the Sverdlovsk Region], f. R-2022, op. 1, d. 7, l. 144. (In Russ.)
- 17 Spisok vystavok provedennyh Sverdlovskim Soyuzom sovetskih hudozhnikov za 1950 god [List of Exhibitions Held by the Sverdlovsk Union of Soviet Artists in 1950]. *Gosudarstvennyy arhiv Sverdlovskoy oblasti* [State Archive of the Sverdlovsk Region], f. R-2022, op. 1, d. 7, l. 172. (In Russ.)
- 18 Tolstoj L.N. *Ispoved'. O zhizni* [Confessions. About Life]. St. Petersburg, Azbuka Publ., 2020. 288 p. (In Russ.)
- 19 Torzhestvennyy miting v sele Hudyakovo [Solemn Meeting in the Village of Khudyakovo]. *Ural'skij rabochij* [Ural Worker], 1949, April 19, p. 1. (In Russ.)
- 20 Fedoseeva L.Yu. O shefskoj rabote intelligencii nad chastyami Krasnoj Armii v 1930-ye gody (na materialah Srednej Volgi) [About the Patronage Work of the Artistic Intelligentsia over the Red Army Units in the 1930s (Based on the Materials of the Middle Volga)]. *Izvestiya PGPU imeni V.G. Belinskogo* [Izvestiya PPSU Named After V.G. Belinsky], 2012, no. 27, pp. 1074–1078. (In Russ.)
- 21 *Fondy Gosudarstvennogo arhiva Rossijskoj Federacii po istorii SSSR. Putevoditel'* [Funds of the State Archive of the Russian Federation on the History of the USSR. Travel Guide], vol. 3, 1997, f. R-5508, 5 op., 4432 units, extreme dates: 1917–1968, of which 172 units of personnel, 1920–1952. Available at: <http://guides.rusarchives.ru/node/25954> (accessed 06.01.2021). (In Russ.)
- 22 Художники – суворовцам [Artists – Suvorovsam]. *Ural'skij rabochij* [Ural Worker], 1950, March 19, p. 4. (In Russ.)
- 23 Shapovalov Ya.Ya. *Viktor Semyonovich Zinov* [Viktor Semyonovich Zinov]. Sverdlovsk, Kn. izd-vo Publ., 1963. 32 p. (In Russ.)